

Научная статья

УДК 343.13

EDN AWUULC

DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(3).282-295

ЦИФРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ

М.С. Лубягин

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

18 мая 2023 г.

Дата принятия в печать

8 июля 2023 г.

Дата онлайн-размещения

18 июля 2023 г.

Ключевые слова

Следственная группа; цифровизация; цифровое обеспечение; производство предварительного следствия следственной группой; глобализация; уголовное судопроизводство

Аннотация. В современных реалиях наблюдается ситуация прогрессивного и динамичного развития сферы цифрового пространства во многих отраслях жизнедеятельности общества и государства. Использование передовых возможностей цифровых технологий продиктовано техническим прогрессом, который структурно предопределяет будущие модели правил регулирования сфер экономики, политики, права, строящиеся при этом на основах цифровизации и глобализации. Кроме того, на современном этапе цифровизации уделяется значительное внимание со стороны государства на законодательном уровне. Так, например, вектор развития цифрового пространства и возможностей его применения должен быть ориентирован на множество государственных сервисов, осуществляющих функции по реализации государственной политики в различных отраслях регулирования общественных отношений. Не остается без внимания и сфера уголовного судопроизводства. Целью исследования является изучение актуальных вопросов, посвященных цифровизации уголовного судопроизводства, его основных стадий. В статье вместе с тем приведены мнения ученых, занимающихся задачами, касающимися распространения возможностей цифровых технологий на сферу уголовно-процессуальных правоотношений. В содержательной части статьи рассматриваются частные аспекты цифровизации уголовного судопроизводства, а именно через призму применения цифровых технологий при производстве предварительного следствия следственной группой. В целом деятельность следственных групп характеризуется исключительно с положительной стороны, при этом обуславливается эффективностью и результативностью деятельности следственных групп в процессе противодействия организованной, транснациональной и трансграничной преступности. Также в статье отмечается, что именно следственной группой требуется актуализировать цифровое сопровождение производства по уголовному делу ввиду его широкой применимости. Так, в статье представлена авторская концепция цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой, предусматривающая три структурных направления оптимизации: 1) с позиции разработки цифровой платформы следственных органов; 2) позиции создания уникального автоматизированного рабочего места следственной группы; 3) позиции применения возможностей глобализации при расследовании преступлений следственными группами на международном уровне. Фактором, имеющим приоритетное значение для совершенствования цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой, выступает потребность не только соответствия правоохранительной системы государства динамике современного цифрового пространства и его возможностям, но и в целом ее опережения в сфере развития цифровизации. Думается, что оптимизированное производство по уголовному делу следственной группой на основе цифрового обеспечения расследования окажет положительное влияние на реализацию активных мер по качественному расследованию преступлений с возможностью использования наиболее передовых цифровых технологий при производстве предварительного следствия следственной группой.

Original article

DIGITAL SUPPORT OF CRIMINAL PROCEEDINGS CONDUCTED BY AN INVESTIGATION TEAM

Mihail S. Lubyagin

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
2023 May 18

Accepted
2023 July 8

Available online
2023 July 18

Keywords

Investigation team; digitalization; digital support; preliminary investigation conducted by the investigation team; globalization; criminal proceedings

Abstract. We are witnessing a progressive and dynamic development of digital space in many spheres of life of the society and the state. The use of cutting-edge opportunities of digital technologies is dictated by the technical progress that structurally predetermines the future models of the rules regulating the domains of economy, politics and law, which are themselves built on the basis of digitization and globalization. Besides, the state is currently paying digitization a lot of attention at the legislative level. For example, the vector of the development of digital space and the opportunities for its use should be oriented at multiple state services that implement state policy in various spheres of regulating public relations. The sphere of criminal proceedings is also not ignored. The goal of the research is to study topical issues of the digitization of criminal proceedings, its key stages. The author presents the views of scholars working on the problems of applying the possibilities of digital technologies in the sphere of criminal procedure legal relations. The main part of the article is devoted to specific aspects of digitalizing criminal proceedings, namely, from the standpoint of applying digital technologies during the preliminary investigation conducted by the investigative team. On the whole, the activities of investigative teams have been positive, providing effectiveness and good performance results in counteracting organized, transnational and transborder crime. The author also notes that it is the investigative team that needs to update digital support of criminal proceedings due to its wide applicability. The article presents the author's concept of digital support of criminal proceedings conducted by an investigative team, which includes three structural directions of optimization: 1) from the standpoint of the development of the digital platform of investigative bodies; 2) from the standpoint of creating a unique automated workplace of the investigative group; 3) from the standpoint of using the possibilities of globalization when investigative teams investigate crimes at the international level. The factor of primary importance for the improvement of digital support of criminal proceedings conducted by an investigation team is the need not only to ensure the correspondence between the law enforcement system of the state and the dynamics of modern digital space and its possibilities, but, on the whole, the need to be ahead of it in the sphere of the development of digitization. The author believes that the optimized criminal proceedings conducted by an investigation team on the basis of digital support of the investigation will have a positive impact on the implementation of active measures for the high-quality investigation of crimes with the use of most cutting-edge digital technologies for the preliminary investigation conducted by an investigative group.

Введение

Сложность производства по уголовному делу является особым основанием для того, чтобы поручить расследование следственной группе в порядке ст. 163 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). На современном этапе представляется возможным сделать вывод о том, что преступность в достаточно серьезных, масштабных объемах обусловливается совершенствованием, усложнением механизмов совершения преступлений, что, в свою очередь, порождает трудности правоохранительной системе государства по обеспечению мер в сфере национальной безопасности. Не менее важным является и то, что активно модернизируются способы совершения определенных видов преступлений, в том числе и относительно новых для российского общества. Так, например, как своевременно отметила А.Л. Репецкая, прирост преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на 2020 г. составил

более 70 % [1, с. 61]. В этой связи очевидно, что ввиду значительных темпов развития подобной преступности сфера информационных технологий, нормативное регулирование ее основных процессов нуждаются в особом внимании государства. Соответственно, в тех случаях, когда в цифровой среде совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления, рациональным является подход поручения следствия следственным группам. В условиях производства предварительного следствия следственной группой имеет место определенный синтез, кооперация усилий одновременно нескольких следователей, которые осуществляют свою деятельность на основе взаимодействия с руководителем следственной группы, руководителем следственного органа и должностными лицами органа дознания.

Степень разработанности темы

В уголовно-процессуальной литературе и правоприменительной практике деятельность по расследованию преступлений следственной

группой оценивается достаточно положительно [2–6]. Еще с советских времен применимость коллективного расследования преступлений имела широкое распространение, что было обусловлено высоким качеством производства по уголовным делам в целом, а также сокращением сроков расследования [7, с. 25], что являлось немаловажным фактором для обеспечения полноты и оперативности производства по сложным и объемным уголовным делам. Но при этом важно отметить, что вопрос цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой в литературе на настоящий момент не исследован, вследствие чего в данной статье проведен анализ подобного вопроса через призму общих аспектов цифровизации уголовного судопроизводства, а также частных — по вопросам цифрового сопровождения расследования преступлений следственной группой. Так как в производстве групп следователей, как правило, находятся уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, необходимо в максимальной степени интенсивно совершенствовать нормативную регламентацию данного института уголовно-процессуальных правоотношений, так как деятельность следственных групп по производству предварительного следствия является одним из эффективных и результативных инструментов противодействия данным преступлениям.

Методы

Методология исследования представляет собой совокупность следующих методов: системно-структурный метод, используемый при исследовании элементов производства предварительного следствия следственной группой, их взаимосвязи в рамках уголовного судопроизводства; формально-догматический метод при анализе и оценке норм действующего законодательства, регулирующего производство по уголовному делу следственной группой; метод сравнительного правоведения при исследовании норм законодательства зарубежных государств, посвященных регламентации расследования следственными группами.

Исследование

Производство по уголовным делам следственной группой, как думается, должно предусматривать совершенствование с позиции нормативного регулирования, а также, что особенно актуально в сложившихся реалиях

современного общества, с точки зрения разработки, внедрения и применения возможностей передовых цифровых технологий, их систем. В этой связи необходимо обратить внимание на процессы цифровизации общества, государственных сервисов, правовой системы, в том числе процессы распространения цифрового пространства на сферу уголовного судопроизводства. Кроме того, считается важным и изучение доктринальных подходов (как национальных, так и зарубежных), содержательная часть которых посвящена цифровизации уголовного судопроизводства на современном этапе.

Динамичное развитие информационного общества и цифровая трансформация основных его систем и взаимосвязанных структурных элементов, как совершенно точно отмечает Е.Ю. Миронова, predeterminedены на настоящий момент позицией государства [8, с. 757]. Так, на законодательном уровне отражена необходимость в разработке и повсеместном применении возможностей цифровых технологий в различных отраслях общественной и государственной деятельности, что, конечно же, продиктовано масштабными темпами развития сферы цифрового пространства, а также эффективностью применения технологий данного института. Подобные цели, определяющие вектор развития цифровых технологий, закреплены в национальной стратегии, утвержденной указом президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474¹ [там же, с. 757–758].

Под цифровизацией в широком смысле понимается «масштабное внедрение цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности — промышленную сферу, сферу экономики, образования, науки, культуры, сферу сервиса и различных услуг, и пр.»². В узком же смысле понятие цифровизации формулируется несколько иначе.

Так, например, Т.Ю. Кудрявцева и К.С. Кожина описывают цифровизацию как процесс использования цифровых технологий и оцифрованных данных для трансформации моделей, процессов, операций [9, с. 150]. Применительно к такой сфере общественной деятельности как

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // СПС «КонсультантПлюс».

² Что такое цифровизация и в каких сферах она применяется // Национальная электронная платформа педагогического образования. URL: <https://nepro.ru/news/chto-takoe-czifrovizacziya-i-v-kakih-sferah-ona-primenyaetsya>.

право, например, Е.В. Михайлова определяет цифровизацию как специфичную форму реализации правоотношений, однако при этом подчеркивает, что применение процессов цифровизации в сфере принятия решений по уголовным делам или во время осуществления надзора за законностью на стадиях судопроизводства может привести к уничтожению гуманизма и справедливости, поскольку возможности систем искусственного интеллекта на современном этапе еще ограничены своим развитием, а поэтому допускать применение подобных технологий не следует [10, с. 85].

Относительно вопроса распространения цифровизации и ее основных процессов на сферу уголовного судопроизводства в литературе имеются достаточно различные мнения.

Применение систем искусственного интеллекта, по мнению Д.А. Степаненко и Д.В. Бахтева, в деятельности непосредственных правоприменителей уголовного судопроизводства (следователей, дознавателей), а также экспертов на современном этапе обусловлено реализацией таких систем именно в программной среде, что объясняется спецификой деятельности следователя (дознавателя): трудности, как считают авторы, возникающие в процессе производства по уголовным делам, связаны, как правило, с обработкой значительных объемов информации, а также с принятием информационно-тактических решений [11, с. 209], что, в свою очередь, детерминирует определенный подход использования возможностей исключительно программных средств и среды цифровых технологий. Подобное использование возможностей программной среды «в помощь» следователю (дознавателю), как думается, естественным образом отражается на эффективности производства по уголовным делам, так как определенные процессы, выполнение которых требует временных затрат, могут быть реализованы в наиболее кратчайшие сроки.

Развитие цифровых и информационно-аналитических технологий, как указывает Л.А. Воскобитова, облегчает множественные процедуры, реализуемые в сфере уголовного судопроизводства: так, например, на основе достижений функционала электронной техники и возможностей программирования осуществляется оперативное обращение участников уголовного судопроизводства к необходимой справочно-правовой информации, в том числе имеющей значение для производства по уго-

ловному делу [12, с. 92]. Активное использование технологий аудио- и видеозаписи, основанное на совершенствовании сферы цифрового пространства и преобразовании информации, существенно оказывает помощь правоприменителям по осуществлению необходимой фиксации доказательственной информации по уголовным делам, ее преобразовании и последующем приобщении к материалам уголовного дела [там же, с. 92–94].

Действительно, нельзя не признать очевидным, что распространение возможностей цифрового прорыва в сфере уголовного судопроизводства обуславливает качество и оперативность по структуризации различной информации при производстве по уголовным делам: составление и оформление процессуальных документов в электронном формате становится уже привычным стандартом делопроизводства, упраздняя при этом правила рукописного производства. В определенных случаях, конечно же, форма составления процессуальных документов обуславливается правилами собственноручного заполнения следователем (дознавателем) конкретного бланка (например, при фиксации обстоятельств, выявленных в ходе производства осмотра места происшествия, обыска, выемки), однако, как думается, в ближайшее время подобная форма утратит свою актуальность, и процессы фиксации информации в подобных случаях также будут оформляться электронным образом, вследствие постоянной динамики развития и прогрессирования цифровых технологий³.

В этой связи вполне логична позиция Ю.В. Гаврилина и А.В. Победкина, которые отмечают, что использование цифровых технологий в сфере уголовного судопроизводства определяет признак развития современного права, в том числе и уголовно-процессуального [13, с. 30]. Вместе с тем, по замечанию авторов, использование возможностей цифровых техно-

³ Например, в криминалистической литературе отмечается, что определенные следственные действия представляется возможным осуществить с использованием специальных мобильных технических устройств, принцип работы которых основан на методах моделирования. В основе принципа функционирования подобных устройств заложены процессы систематизации информации, имеющей значение для расследования преступления, которая в последующем может быть преобразована в графическую схему с отображением значимых элементов места происшествия, способа совершения преступления, а также модели совершенного преступления в целом.

логий в уголовном судопроизводстве необходимо сочетать и с гарантиями, которые могут исключать многочисленные риски, неразрывно связанные с применением подобных возможностей цифрового пространства в сфере уголовно-процессуальных правоотношений [13, с. 31].

Между тем нельзя не согласиться с мнением И.Г. Смирновой и Е.В. Смахина о том, что уголовное судопроизводство, реализация его досудебных и судебных стадий на современном этапе становится невозможной в привычном и традиционном (рукописном) формате в связи с различными обстоятельствами⁴ [14, с. 545]. В данном случае представляется возможным вести речь о «переходе» порядка и правил уголовного судопроизводства с традиционных на новый уровень — уровень цифрового правосудия и ведения делопроизводства по уголовным делам с помощью различных информационно-электронных ресурсов и систем. Значительные объемы уголовных дел, сложность производства, большое число лиц, участвующих в производстве по уголовным делам, выступают тем фактором, который диктует распространение, а в дальнейшем и активное применение информационно-технологических ресурсов на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Иной точки зрения по вопросу распространения цифровизации на сферу уголовного судопроизводства придерживается Л.В. Головки. Так, по его мнению, набирающие высокие темпы применения цифровые технологии в уголовном судопроизводстве нельзя считать фактическим универсальным инструментом разрешения всех проблем и вопросов расследования и рассмотрения уголовных дел, так как уголовное судопроизводство, по сути, представляет собой правовой спор с участием определенных субъектов по вопросам аутентичности доказательств. Ввиду этого поручить разрешение подобного спора специальным техническим системам пока возможным не представляется из-за высокой вероятности наступления негативных последствий [15, с. 19].

С приведенной позицией в определенной части следует согласиться, так как возможности искусственного интеллекта хоть и совершенствуются оперативным темпом, но все же передать принятие значимых процессуальных решений по уголовным делам в юрисдикцию автоматизированных программ, как думается,

пока невозможно. Но при этом и нельзя отрицать факт того, что в современных реалиях основные процессы всех стадий уголовного судопроизводства так или иначе обуславливаются применением цифровых технологий в той или иной форме.

Между тем положительно описывая процессы постепенного и неизбежного внедрения возможностей цифрового обеспечения по уголовным делам, П.П. Ищенко вполне обоснованно отмечает, что российское уголовное судопроизводство строится на устаревшем письменном производстве, которое является при этом в большой степени ресурсозатратным, обусловленным волокитой [16, с. 89]. В этой связи актуальным является рассмотрение вопроса об актуализации действующего порядка уголовного судопроизводства, который должен отвечать и соответствовать динамично развивающимся процессам информационно-цифрового пространства [там же, с. 89–91].

В целом соглашаясь с мнением автора, следует отметить, что в правоприменительной практике уголовные дела могут иметь в своем содержании более десяти томов, что, в свою очередь, не только затрудняет ту же процессуальную возможность ознакомления участников производства со всеми материалами уголовного дела, а также в принципе производство по уголовному делу ввиду его значительного объема. Кроме того, в подобных условиях, как правило, может наблюдаться ситуация, связанная с затягиванием процессуальных сроков, что естественным образом детерминирует нарушения процессуальной формы.

В то же время, исследуя вопросы применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве зарубежных государств, представляется определить следующие особенности. Так, например, в некоторых государствах Европы (Швеция, Норвегия, Дания, Эстония, Финляндия) на современном этапе наблюдается совершенствование сферы цифрового уголовного правосудия⁵. Как отмечает Ф. Вааге, цифровизация развивается в целях того, чтобы обеспечить расследование преступлений и рассмотрение дел в судах на принципиально новом качественном уровне. Осуществление основных процес-

⁴ Здесь авторы подразумевают прежде всего масштабное распространение коронавирусной инфекции COVID-19, начавшееся на территории РФ в 2020 г.

⁵ В правоприменительной практике правоохранительных органов европейских государств понятие «цифровое уголовное правосудие» отождествляется с понятием «цифровизация уголовного судопроизводства».

сов уголовного судопроизводства, как обоснованно указывает автор, должно способствовать к сведению к минимуму нарушений сроков производства, так как многочисленные процедуры должны выполняться посредством использования возможностей специальных компьютеров, их систем, что, в свою очередь, должно исключать подобные нарушения [17].

Вместе с тем вопрос реализации возможностей цифрового развития в производстве на досудебных стадиях, как подчеркивает Марвин Клотер, должен обсуждаться в специальных координационных ведомствах, которые должны обеспечить применение цифровых технологий при расследовании преступлений, а также в процессе взаимодействия правоохранительных органов на международном уровне [18]. Однако, как показывает анализ специальной литературы и правоприменительной практики по вопросу цифрового обеспечения производства по уголовным делам, в сложившейся реальности имеется достаточное количество проблем, связанных с финансированием института цифрового обеспечения, а также с квалификацией тех лиц, которые должны осуществлять основные функции в данной сфере.

В этой связи актуальна позиция Дена Хартинга, исследовавшего подобные вопросы, который отмечает, что в свете нарастания взаимодействия между правоохранительными ведомствами возникают и национальные конфликты, продиктованные целями, которые преследуют представители данных ведомств [19, р. 17–18]. Очевидно, что в большинстве случаев такие цели не совпадают, вследствие чего имеет место вопрос о непонимании партнеров, участвующих в интеграционных международных процессах, в том числе и по вопросам электронного уголовного правосудия.

Представители американской уголовно-процессуальной научной школы, исследовавшие вопросы цифрового правосудия по уголовным делам, а также особенности электронных доказательств в уголовном судопроизводстве, также определяли комплекс проблем распространения цифровых технологий на сферу расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. В целом, подчеркивая важность развития сферы цифровых технологий в современном мире, Ш.Э. Гудисон и Р.С. Дэвис отмечают, что с учетом расширения цифровизации все актуальнее становится оборот электронных доказательств в производстве по уголовным делам [20, р. 7].

Так, авторы обращают внимание на то, что сфера расследования цифровых преступлений должна активнее финансироваться государством, так как имеющихся ресурсов на настоящий момент, позволяющих эффективно обеспечивать расследование подобных преступлений (в том числе и активно совершенствовать процесс расследования), недостаточно. Кроме того, квалификация должностных лиц (судей, следователей, прокуроров, защитников) также зачастую не соответствует требуемому уровню [20, р. 1].

Но в то же время, по мнению авторов, сложившиеся основы глобализации и информатизации обеспечивают наращивание, во-первых, активного применения цифровых ресурсов посредством сети Интернет, мессенджеров, облачных сервисов и т.п., а во-вторых, взаимодействие между государствами с использованием возможностей цифровых технологий (удаленные подключения, онлайн-взаимодействие с информацией, видеоконференцсвязь и пр.) [ibid., р. 7–8].

Кроме всего прочего, нельзя не отметить, что комплекс следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание, оценку электронных доказательств, отличен от традиционного формата. Так, правоприменительная практика правоохранительных органов и ведомств должна также активно совершенствоваться в сфере оборота электронных доказательств, расследования преступлений, совершаемых в цифровом пространстве, чтобы обеспечить соответствие современным реалиям и стремительно развивающейся цифровизации, а также скоординировать действия правоохранителей, направленные на противодействие преступности, в том числе транснациональной [ibid., р. 8–10].

Между тем небезынтесна позиция Ф. Рамиреса, являющегося сотрудником Университета штата Луизиана (США), и одновременно защитником по уголовным делам, который в своей научной работе исследовал положения о цифровом «разрыве» в системе уголовного судопроизводства США. Как отмечает данный автор, сущность такого «разрыва» заключается в неравном доступе участников уголовного судопроизводства к возможностям цифровых технологий в доказывании по уголовным делам [21, р. 514]. Приоритет предоставления самых передовых технологий обращен прежде всего стороне обвинения в лице компетентных органов и их должностных лиц (следователей, прокуроров). Сторона защиты, как следствие, не обладает (либо значительно ограничена) по-

добным доступом к возможностям использования цифровых достижений в процессе осуществления защиты и оказания правовой помощи по уголовным делам, что, как думается, в действительности свидетельствует о несправедливом и неравном положении сторон уголовного правосудия США [21, р. 515].

Цифровизация уголовного судопроизводства детерминирована развитием такой дисциплины как цифровизация права в целом. Так, по справедливому замечанию Т.М. Судаковой, на современном этапе наблюдается ситуация интегрирования различных научных дисциплин, предмет которых может являться достаточно многосторонним, что детерминирует разработку новой методологии исследования подобных феноменов «взаимопроникновения» наук [22, с. 81]. В этой связи логично предположить, что сфера информационно-телекоммуникационных технологий, составляющая предмет технологических, математических и информационных наук, тесно интегрируется и в дисциплины правовой сферы. Так, цифровизация права уже стала привычной формой взаимодействия представителей правовой сферы, сфер технологии, информационных и математических отраслей, что продиктовано особенностями предмета интегрированных наук [23, с. 151].

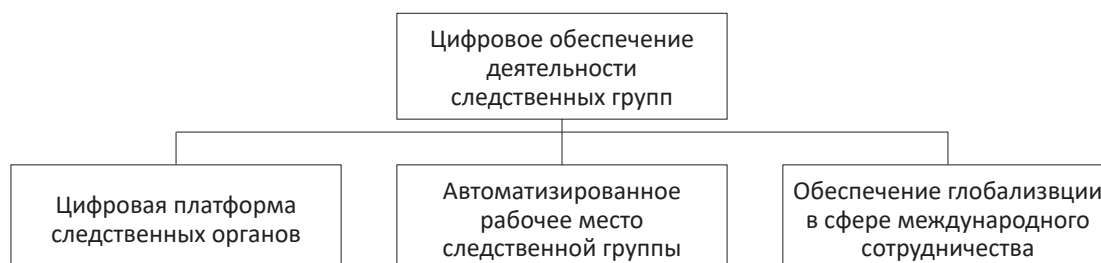
Как видно, процесс распространения цифровизации и применения цифровых технологий в сфере уголовного судопроизводства с точки зрения общих взглядов характеризуется в основном исключительно с положительной стороны. Однако возникает вопрос об отдельных составляющих содержательной части цифровизации относительно ее распространения на определенные институты уголовного судопроизводства. Особенно следует обратить внимание на вопрос цифрового обеспечения

производства предварительного следствия следственной группой ввиду того, что данный вид производства, как было подчеркнуто ранее, является востребованным на современном этапе инструментом противодействия преступности, а также позволяет осуществить расследование оперативно и на качественном уровне.

Таким образом, можно отметить, что в следственной деятельности, связанной с поручением производства по уголовному делу следственной группой, практика применения возможностей цифровых технологий имеется, однако ее применение обусловлено минимальными стандартами таких возможностей. Очевидно, что подобное применение в сложившихся реалиях не отвечает стремительно развивающейся динамике цифрового пространства, в том числе и на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. На основании изложенного и с учетом потребностей правоохранительного аппарата государства в совершенствовании механизмов цифрового обеспечения правоприменительной деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства следует рассмотреть вопрос о цифровом обеспечении, которое может выступать в качестве первоосновы актуализации применения цифровых возможностей при производстве по уголовному делу следственной группой.

Так, авторское понимание цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой предполагает концепцию, предусматривающую три направления по оптимизации деятельности следственных групп, а также в целом деятельности органов предварительного следствия РФ (рис. 1).

Как видно, рассматриваемая концепция предопределяет разработку нескольких направлений, одновременно тесно связанных между

Рис. 1. Схема концептуального авторского подхода по вопросу цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой

Fig. 1. The scheme of the author's conceptual approach to the digital support of preliminary investigation conducted by an investigation team

собой, но в то же время оптимизирующих различные аспекты деятельности следственных групп по производству предварительного следствия по уголовным делам, каждое из которых следует рассмотреть детально.

1. Цифровая платформа деятельности следственных органов. Данное направление предусматривает разработку специальной электронно-цифровой национальной системы, используемой органами предварительного следствия РФ⁶ при производстве по уголовным делам (в том числе по уголовным делам, предварительное следствие по которым поручено следственной группе). Предпосылкой создания подобной платформы является реформа системы уголовного судопроизводства, обусловленная глобальными изменениями общества и его сфер деятельности: совершенствование организованной и транснациональной преступности, усложнение механизмов совершения некоторых преступлений, использование лицами, совершающими преступления, возможностей передовых цифровых технологий, а также новых способов и методик сокрытия следов преступлений и пр.

Сущность рассматриваемого направления находит свое отражение в достижении определенных целей, основанных на соответствующих алгоритмах функционирования электронной платформы (рис. 2).

Так, цифровая платформа предполагает: во-первых, разработку базового программного обеспечения для функционирования органов

предварительного следствия, а также создающихся в их системе следственных групп; во-вторых, обеспечение ее функционирования с позиции нормативного регулирования, а также информационного, программного и кадрового потенциала; и, в-третьих, интегрирование применения цифровых технологий в деятельность следственных групп с обязательным обучением следователей-криминалистов, находящихся в составе следственных групп и реализующих цифровое сопровождение производства по уголовным делам. Как думается, заключительное положение, предусматривающее осуществление цифрового обеспечения, должно возлагаться именно на следователей-криминалистов, являющихся членами следственной группы, с учетом их квалификации.

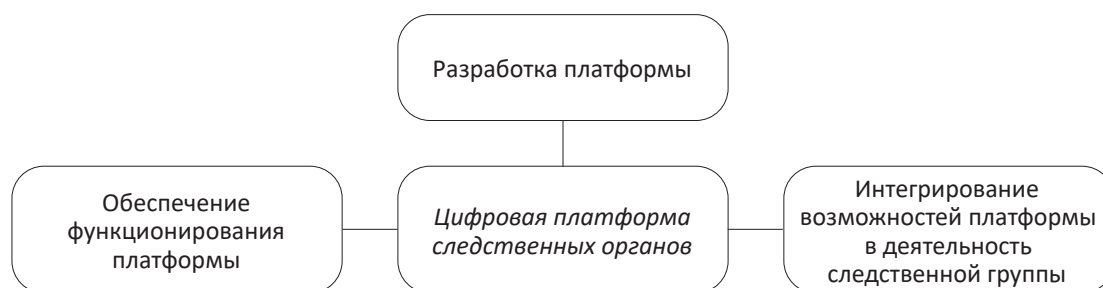
Содержательная часть цифровой платформы для каждого следственного органа РФ (органов Следственного комитета РФ, МВД РФ, ФСБ РФ) должна быть направлена на реализацию основных элементов:

– электронно-программной системы связи органов предварительного следствия РФ, функционирующей при закрытых протоколах связи и на всей территории РФ;

– информационно-программных комплексов, обеспечивающих оперативный обмен информацией при производстве по уголовным делам, в том числе порученных следственным группам;

– платформы, обеспечивающей реализацию функционала по планированию, разработке и координации действий членов следственных групп.

Небезынтересно также отметить, что практика разработки цифровой платформы органов расследования уже являлась предметом обсуждения в правоохранительных ведомствах европейских

Рис. 2. Схема авторского подхода по вопросу о цифровой платформе следственных органов РФ

Fig. 2. The author's approach to organizing the digital platform of the investigative bodies of the Russian Federation

государств. Однако возможности реализации данной платформы не выведены на необходимый уровень ввиду ограниченности финансирования и квалификации правоохранителей⁷.

2. Автоматизированное рабочее место следственной группы. Указанное направление, предусматривающее создание автоматизированного рабочего места (АРМ) следственной группы, как думается, должно способствовать, во-первых, актуализации уже имеющихся программных автоматизированных комплексов, а, во-вторых, разработке положений, при которых данные комплексы будут успешно внедрены в деятельность должностных лиц следственной группы. Совокупность автоматизированных программных комплексов должна образовать полноценную систему АРМ следственной группы, которое представляет собой комплекс программного обеспечения и автоматизированных информационных и иных систем, используемых участниками следственной группы при производстве предварительного следствия по уголовным делам.

При этом следует отметить, что Н.Н. Загвоздин, исследуя теоретические вопросы регулирования и совершенствования АРМ следователя, сделал вывод о том, что на современном этапе так и не была разработана единая правоприменительная практика, регулирующая процесс внедрения АРМ следователя в деятельность органов предварительного следствия [24, с. 69].

В соответствии с авторским подходом к вопросу АРМ следственной группы схему организации данного АРМ представляется возможным проиллюстрировать следующим образом (рис. 3).

Как думается, АРМ следственной группы должно состоять из нескольких фундаментальных программных блоков, включающих в состав отдельные виды информационных систем-помощников.

Содержательная часть первого блока АРМ следственной группы — **Производства по уголовному делу** — формирует и систематизирует совокупность информации, имеющей значение для производства по уголовному делу:

1. Сведения об участниках производства [**Панель: Производство по уголовному делу — Вкладка: Участники производства**]:

— о следственном органе, в структуре которого сформирована следственная группа;

— следственной группе, в производстве которой находится уголовное дело, — т.е. сведения о должностных лицах, находящихся в составе следственной группы;

— должностных лицах, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, в случае если последние были привлечены к работе следственной группы на основании ч. 2 ст. 163 УПК РФ;

— личностях подозреваемых, обвиняемых, их защитников, законных представителей и т.д.;

— иных участников производства;

2. Сведения об уголовном деле [**Панель: Производство по уголовному делу — Вкладка: Уголовные дела**]:

— информация о номере, дате возбуждения уголовного дела, краткая содержательная часть фабулы уголовного дела, информация о сроках предварительного следствия;

— план расследования, т.е. сведения о запланированных к производству следственных и иных процессуальных действиях;

— сведения о произведенных (выполненных) следственных и иных процессуальных действиях со ссылкой на соответствующие протоколы указанных следственных (и иных) процессуальных действий;

— сведения о поручениях органу дознания выполнения оперативно-розыскных мероприятий с фиксацией их результатов в соответствующих актах;

— информация, предоставляемая подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, т.е. совокупность материалов уголовного дела, которые предоставляются в порядке, определяемом в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ, на ознакомление подозреваемому, обвиняемому и его защитнику;

— информация для контрольно-следственных отделов⁸, т.е. совокупность всех сведений о произведенных следственных и иных процессуальных действиях по уголовному делу, о выполненных оперативно-розыскных мероприятиях, а

⁷ Digital Criminal Justice // Eurojust. URL: <https://www.eurojust.europa.eu/judicial-cooperation/instruments/digital-criminal-justice>.

⁸ Контрольно-следственные отделы следственных органов — это специализированные отделы следственных органов РФ, сотрудники которых, изучая материалы уголовных дел, проверяют законность и обоснованность принятых процессуальных решений, своевременность проведения следственных действий и проверочных мероприятий, соблюдение сроков расследования, своевременность и обоснованность возбуждения уголовных дел, контролируют законность принятия и проверки заявлений и сообщений о преступлениях и решений по ним.

также о всех принятых участниками следственной группы решениях по уголовному делу, предоставляемых по соответствующему запросу в контрольно-следственные отделы.

3. Обвинительное заключение [**Панель:** *Производство по уголовному делу* — **Вкладка:** *Обвинительное заключение*]:

– информация, содержащая все необходимые сведения для составления обвинительного заключения: подразумевается, что в данной вкладке должны быть сгруппированы все ре-

зультаты предварительного следствия, отраженные в соответствующих протоколах следственных действий;

– техническая текстовая программа, осуществляющая склонение действий лиц от первого лица в третье лицо, а также выполняющая функции по проверке орфографии итогового текста обвинительного заключения.

4. Иные документы [**Панель:** *Производство по уголовному делу* — **Вкладка:** *Иные документы*]:

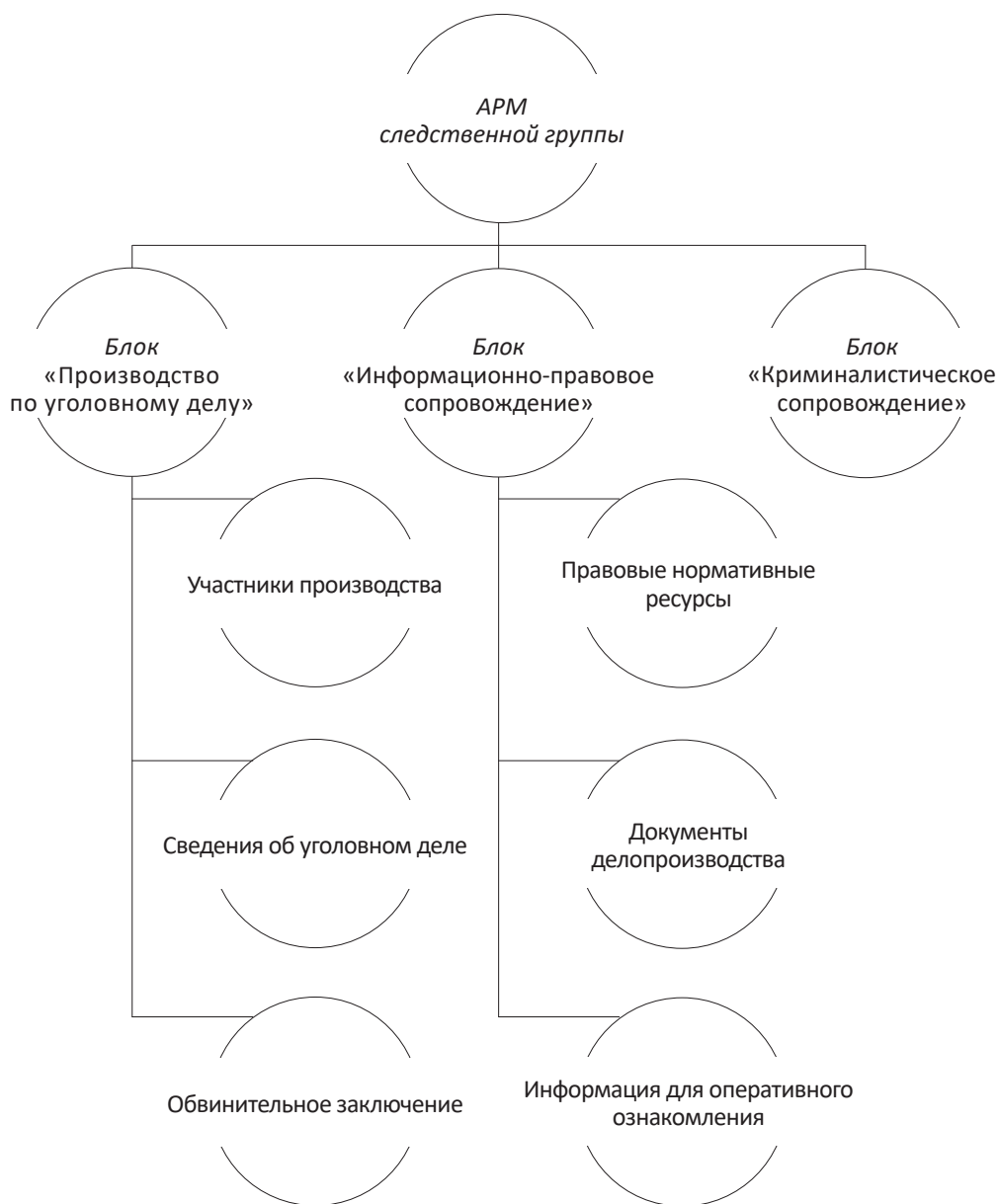

Рис. 3. Схема авторского подхода по вопросу АРМ следственной группы

Fig. 3. The author's approach to organizing the automated workstation of the investigative team

– иные сведения, имеющие значение для производства уголовного дела (объяснения опрошенных лиц; материалы, поступившие из иных правоохранительных органов, которые на основании ст. 151 УПК РФ направляют данные материалы в следственные органы по подследственности; запросы, требования, т.е. материал, направляемый в информационные центры органов внутренних дел с целью установления привлечения лиц к уголовной ответственности, а именно фактов осуществления в отношении лица уголовного преследования либо осуждения соответствующим судом; и т.д.).

Следующий блок АРМ следственной группы носит характер информационного сопровождения, содержащий достаточный объем шаблонов процессуальных документов, нормативно-правовой информации, а также специальной информации. Так, второй блок, именуемый как «**Информационно-правовое сопровождение**», содержит в своей структуре следующие основные элементы:

1. Правовые нормативные ресурсы [**Панель: Информационно-правовое сопровождение — Вкладка: Правовые нормативные ресурсы**]:

– бланк постановления о поручении производства предварительного следствия следственной группе (указанный бланк постановления выносится в отдельную строку в целях оперативного обращения к указанному документу — корректировка фактуры, корректировка состава следственной группы в связи с исключением членов, включением новых членов, корректировка состава в связи с привлечением к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, и т.д.);

– актуальные редакции⁹ всех кодифицированных источников (УК РФ, УПК РФ, иных кодексов), ряд актов федерального законодательства, в том числе федеральные законы о внесении изменений в УК РФ, УПК РФ и т.д.;

– сгруппированные блоки положений (частей, статей, глав) УПК РФ к определенным следственным действиям для удобства и оперативного доступа к правилам производства указанных следственных действий;

– сгруппированные комплексы ведомственных нормативных актов соответствующего

следственного органа (приказы, распоряжения, акты, формы, карточки и пр.).

2. Делопроизводство [**Панель: Информационно-правовое сопровождение — Вкладка: Делопроизводство**]:

– шаблоны протоколов следственных действий;

– шаблоны иных процессуальных документов, используемых органами предварительного следствия;

– иные документы, находящиеся в делопроизводстве следственного органа (карточки учета уголовных дел, книга регистрации сообщений о преступлении; карточки учета подозреваемых по уголовным делам и пр.).

3. Информация, поступающая от вышестоящего следственного органа [**Панель: Информационно-правовое сопровождение — Вкладка: Информация для оперативного ознакомления сотрудников**]:

– оперативно поступающие сведения, носящие организационный характер, предназначенные для ознакомления сотрудников органов предварительного следствия, по вопросу внесения изменений в действующие ведомственные нормативные акты или принятия новых ведомственных нормативных актов.

Заключительный блок АРМ следственной группы предполагает использование инновационных программ, обеспечивающих тактическую и организационную помощь криминалистического сопровождения по уголовному делу следственной группой.

Третье направление — **Обеспечение глобализации в сфере международного сотрудничества** — предусматривает расширение и укрепление каналов взаимодействия и сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных государств по вопросу уголовного преследования. Один из ключевых механизмов глобализации при взаимодействии правоохранительных органов представляет собой формирование межгосударственных следственных групп, деятельность которых была бы обусловлена активным сотрудничеством, направленным на противодействие транснациональной и трансграничной преступности совместными усилиями нескольких государств.

Заклучение

Таким образом, предложенная авторская концепция цифрового обеспечения производ-

⁹ В данном случае необходимо отметить, что обновление редакций нормативных источников в связи со вносимыми изменениями (в силу объема и частой периодичности) должно также реализовываться автоматизировано с помощью специальной утилиты, актуализирующей редакции соответствующих нормативных актов.

ства по уголовному делу следственной группой, как думается, позволит в той или иной степени адаптировать деятельность следственных групп активно развивающимся в современном мире сферам технологии, цифровизации, глобализации. Приоритет использования функционала данного обеспечения вместе с тем в целом ориентирован на постоянную динамику совершенствования производства по уголовным делам следственными группами через призму обеспечения национальной безопасности РФ, выстро-

енной на фактическом соответствии цифровому технологическому прорыву.

Вместе с тем необходимо также учитывать, что разработка и внедрение цифрового обеспечения производства по уголовному делу следственной группой должна предусматривать соответствующий порядок финансирования и обеспечения кадрового потенциала, чтобы избежать возможных негативных последствий, имеющих место в правоприменительной практике европейских государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Репецкая А.Л. Криптопреступления как следствие цифровизации преступности / А.Л. Репецкая. — EDN RBNNCU // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции : материалы I Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 27 янв. 2021 г. — Москва, 2021. — С. 61–67.
2. Алмаз М.Э. Организационные и правовые аспекты деятельности следственных групп (бригад) / М.Э. Алмаз. — EDN RBKFGF // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 8. — С. 393–396.
3. Попов И.А. Следственная группа как одна из форм коллективного метода расследования преступлений: современное состояние и перспективы развития / И.А. Попов. — EDN PYLQHV // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 3. — С. 119–124.
4. Савельев А.К. Процессуальные и организационно-тактические проблемы расследования сложных и многоэпизодных дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.К. Савельев. — Волгоград, 1999. — 410 с.
5. Хамгоков М.М. Производство предварительного следствия следственной группой : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.М. Хамгоков. — Краснодар, 2009. — 320 с.
6. Захарова В.О. Осуществление уголовного преследования следственной группой / В.О. Захарова. — DOI 10.17803/1729-5920.2016.111.2.110-121. — EDN VWBSBL // Lex Russica. — 2016. — № 2. — С. 110–121.
7. Шамсутдинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой: Процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.М. Шамсутдинов. — Ижевск, 2005. — 265 с.
8. Миронова Е.Ю. Достижение назначения уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общества: анализ российского и зарубежного опыта / Е.Ю. Миронова. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(6).754-767. — EDN GPQOFZ // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 6. — С. 754–767.
9. Кудрявцева Т.Ю. Основные понятия цифровизации / Т.Ю. Кудрявцева, К.С. Кожина. — DOI 10.24412/2304-6139-2021-11228. — EDN JKKPIS // Вестник Академии знаний. — 2021. — № 3. — С. 149–151.
10. Михайлова Е.В. Цифровизация права в контексте его сущности и применения / Е.В. Михайлова. — DOI 10.24158/tipor.2021.7.11. — EDN OBWWXA // Теория и практика общественного развития. — 2021. — № 7. — С. 83–86.
11. Степаненко Д.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности / Д.А. Степаненко, Д.В. Бахтеев, Ю.А. Евстратова. — DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(2).206-214. — EDN FDCVTB // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 2. — С. 206–214.
12. Воскобитова Л.А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л.А. Воскобитова. — DOI 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104. — EDN NTMDQM // Lex Russica. — 2019. — № 5. — С. 91–104.
13. Гаврилин Ю.В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества / Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин. — EDN PTAEDP // Труды Академии управления МВД России. — 2019. — № 3. — С. 27–38.
14. Смахин Е.В. Особенности информатизации уголовного процесса в условиях пандемии: новые вызовы / Е.В. Смахин, И.Г. Смирнова. — DOI 10.21638/spbu14.2021.304. — EDN TIGIOX // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2021. — Т. 12, № 3. — С. 544–554.
15. Головкин Л.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л.В. Головкин. — DOI 10.24411/2414-3995-2019-10002. — EDN KORQGW // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 1. — С. 15–25.
16. Ищенко П.П. О путях реформирования и цифровизации начального этапа предварительного расследования / П.П. Ищенко. — DOI 10.17803/2311-5998.2019.60.8.089-099. — EDN YXTFUF // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. — 2019. — № 8. — С. 89–99.
17. Waage F. Digitalization at the courts / F. Waage // Secretary of the Nordic Council of Ministers Nordic Council of Ministers. — 2022. — № 518. — URL: <https://www.norden.org/en/publication/digitalization-courts>.
18. Kloth M. Joint Investigation Teams: Problems, Shortcomings and Reservations : Student Thesis / M. Kloth. — URL: <https://essay.utwente.nl/65155>.
19. Harthing B.D. Joint Investigation Teams, the Dutch Experience / B.D. Harthing. — Trier : Academy of European Law, 2006. — P. 17–19.
20. Goodison S.E. Digital Evidence and the U.S. Criminal Justice System. Identifying Technology and Other Needs to More Effectively Acquire and Utilize Digital Evidence / S.E. Goodison, R.C. Davis, B.A. Jackson. — National Institute of Justice, 2015. — 32 p.

21. Ramirez R. The digital divide in the US criminal justice system / F. Ramirez // *New Media & Society*. — 2022. — № 24. — P. 514–529.
22. Судакова Т.М. Принципы интегративного криминологического знания в зарубежной и российской доктринах / Т.М. Судакова. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).80-88. — EDN EBJJCE // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 1. — С. 80–88.
23. Судакова Т.М. Междисциплинарность криминологии в контексте методологической и структурной трансформации науки / Т.М. Судакова. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).151-162 // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 151–162.
24. Загвоздкин Н.Н. Автоматизированное рабочее место следователя: проблемы разработки и внедрения в практику / Н.Н. Загвоздкин. — EDN VUULGL // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. — 2016. — № 1. — С. 67–75.

REFERENCES

1. Repetskaya A.L. Crypto-crimes as a Consequence of the Digitalization of Crime. *Digital Technologies in Crime Counteraction: Problems, Condition, Trends. Materials of the I All-Russian Research Conference, Moscow, January 27, 2021*. Moscow, 2021, pp. 61–67. (In Russian). EDN: RBNNCU.
2. Almaz M.E. Organizational and Legal Aspects of the Investigation Teams' Activities. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2013, no. 8, pp. 393–396. (In Russian). EDN: RBKFGF.
3. Popov I.A. Investigation Group as One of the Forms of the Collective Method Investigation of the Crimes: Modern Condition and Prospects of the Development. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 3, pp. 119–124. (In Russian). EDN: PYLQHV.
4. Savel'ev A.K. *Procedural and Organizational-tactical Issues of Investigating Complex and Multi-episode Cases*. Cand. Diss. Volgograd, 1999. 410 p.
5. Khamgokov M.M. *The Conduct of Preliminary Investigation by an Investigation Team*. Cand. Diss. Krasnodar, 2009. 320 p.
6. Zakharova V.O. The Prosecution of the Investigative Group. *Lex Russica*, 2016, no. 2, pp. 110–121. (In Russian). EDN: VWBSBL. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.111.2.110-121.
7. Shamsutdinov M.M. *The Conduct of Preliminary Investigation by an Investigation Team: Procedural, Managerial and Tactical-Psychological Aspects*. Cand. Diss. Izhevsk, 2005. 256 p.
8. Mironova E.Yu. Achieving the Purpose of Criminal Proceedings in the Conditions of Digitalization: Analysis of Russian and Foreign Experience. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 6, pp. 754–767. (In Russian). EDN: GPQOFZ. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(6).754-767.
9. Kudryavtseva T.Yu., Kozhina K.S. Basic Concepts of Digitalization. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2021, no. 3, pp. 149–151. (In Russian). EDN: JKKPIS. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11228.
10. Mikhailova E.V. Digitalization of the Legal Sphere in the Context of its Essence and Application. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2021, no. 7, pp. 83–86. (In Russian). EDN: OBWWXA. DOI: 10.24158/tipor.2021.7.11.
11. Stepanenko D.A., Bakhteev D.V., Evstratova Yu.A. The Use of Artificial Intelligence Systems in Law Enforcement. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 206–214. (In Russian). EDN: FDCVTB. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).206-214.
12. Voskobitova L.A. Criminal Justice and Digital Technology: Compatibility Issue. *Lex Russica*, 2019, no. 5, pp. 91–104. (In Russian). EDN: NTMDQM. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.150.5.091-104.
13. Gavrilin Yu.V., Pobedkin A.V. Modernization of Criminal Procedure in the Information Society. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2019, no. 3, pp. 27–38. (In Russian). EDN: PTAEDP.
14. Smakhtin E.V., Smirnova I.G. Features of Informatization of the Criminal Process in the Context of the Pandemic: New Challenges. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint-Petersburg University. Law*, 2021, vol. 12, no. 3, pp. 544–554. (In Russian). EDN: TIGIOX. DOI: 10.21638/spbu14.2021.304.
15. Golovko L.V. The Digitalization in Criminal Procedure: Local Optimization or Global Revolution? *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2019, no. 1, pp. 15–25. (In Russian). EDN: KORQGW. DOI: 10.24411/2414-3995-2019-10002.
16. Ishchenko P.P. About the Ways of Reforming and Digitalization of the Initial Stage OF Preliminary Investigation. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2019, no. 8, pp. 89–99. (In Russian). EDN: YXTFUF. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.60.8.089-099.
17. Waage F. Digitalization at the Courts. *Secretary of the Nordic Council of Ministers Nordic Council of Ministers*, 2022, no. 518. URL: <https://www.norden.org/en/publication/digitalization-courts>.
18. Klothier M. *Joint Investigation Teams: Problems, Shortcomings and Reservations*. Student Thesis. URL: <https://essay.utwente.nl/65155>.
19. Harthing B.D. *Joint Investigation Teams, the Dutch Experience*. Trier, Academy of European Law, 2006, pp. 17–19.
20. Goodison S.E., Davis R.C., Jackson B.A. *Digital Evidence and the U.S. Criminal Justice System. Identifying Technology and Other Needs to More Effectively Acquire and Utilize Digital Evidence*. National Institute of Justice, 2015. 32 p.
21. Ramirez R. The Digital Divide in the US Criminal Justice System. *New Media & Society*, 2022, no. 24, pp. 514–529.
22. Sudaikova T.M. Principles of Integrative Criminological Knowledge in Foreign and Russian Doctrine. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 1, pp. 80–88. (In Russian). EDN: EBJJCE. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(1).80-88.

23. Sudakova T.M. The Interdisciplinarity of Criminology in the Context of the Methodological and Structural Transformation of Science. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 151–162. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(2).151-162.

24. Zagvozdkin N.N. The Automated Workplace of the Investigator: Problems of Development and Implementation in Practice. *Sibirskie ugovovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2016, no. 1, pp. 67–75. (In Russian). EDN: VUULGL.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лубягин Михаил Сергеевич — аспирант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Института юстиции Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: lubyaginmichael@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lubyagin, Mihail S. — Ph.D. Student, Chair of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: lubyaginmichael@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Лубягин М.С. Цифровое обеспечение производства по уголовному делу следственной группой / М.С. Лубягин. — DOI 10.17150/2500-4255.2023.17(3).282-295. — EDN AWUULC // Всероссийский криминологический журнал. — 2023. — Т. 17, № 3. — С. 282–295.

FOR CITATION

Lubyagin M.S. Digital Support of Criminal Proceedings Conducted by an Investigation Team. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023, vol. 17, no. 3, pp. 282–295. (In Russian). EDN: AWUULC. DOI: 10.17150/2500-4255.2023.17(3).282-295.